

Один из лауреатов «Золотой маски» уже известен — «Маскарад» Вильнюсского Малого театра признан лучшим зарубежным спектаклем. О двух московских спектаклях («Вид русской могилы из Германии» Саши Пепеляева и «Дон Жуан, или «Каменный гость» и другие стихи» Анатолия Васильева), а также о всех участниках фестиваля — от Санкт-Петербурга до Якутии — мы расскажем в последующих номерах. А в Москве сложился вот такой фестивальный расклад.

"ГАМЛЕТ"

Номинация
"Лучшая мужская роль"
— Константин Райкин

Фото Александра ИВАНИШИНА

Духовный лидер, в котором многие увидели отражение Христа, или безвольный интеллигент, на которого судьба взвалила непомерную ношу необходимости действовать; трагический герой, которому предопределено погибнуть, или член зараженного кровавыми распрями семейства, который превращается в холодного мстителя, — на сцене шекспировский Гамлет бывал всяким.

Константина Райкина — Гамлета из Марьиной роши, фактически невозможно ограничить рамками одной формулы. В этой роли интересна не идея, а земной путь, на котором встречается все — и человеческие грехи, и нечеловеческие страдания, и божественные откровения. Страсти и слабости, амбиции и любовь, неоправданная жестокость и нерастраченная нежность, приступы физической дурноты, которой гордый Гамлет стыдится, и отточенный артистизм его природы, тра-

гические ошибки и безошибочные прозрения создают настоящий человеческий объем. Судьба отпустила этому Гамлету на старте слишком много — королевское происхождение, врожденное ощущение своей избранности и богатство внутреннего мира. Судьба же и спрашивает с него непомерную цену за свою щедрость, и разделить эту ответственность Гамлету не с кем.

В мире-театре Гамлету отведена роль премьера в том спектакле, который ставит само небо в лице Призрака-режиссера — деспота, заставляющего своих актеров отдать своей постановке всю кровь и душу. Но однажды Гамлет поймет, что "сейчас идет другая драма" и захочет сыграть свой спектакль в спектакле — наперекор тому, что задумал земной помреж Призрака Клавдий. И в своем постановочном азарте (а искусство порой — очень жестокая штука) он подставит друзей-актеров и погубит

Офелию. Свой сюжет Гамлет сочиняет со всеми присущими этому процессу муками творчества, с той лишь разницей, что сюжет этот — его собственная жизнь. Он еще не знает, что тот вселенский спектакль, где ему суждено играть главную роль, рождается по своим собственным непознанным законам, которые составляют и тайнство театра, и тайну судьбы. Он еще не знает, что наступит переломный момент, и небо властно и уже абсолютно отчетливо начнет диктовать свою логику. И тогда гамлетова дерзкая попытка постичь и вмешаться в небесный замысел определит его собственную судьбу. Когда натура творческая начинает слышать диктовку неба, то испытывает вдохновение такого смертельного накала, что права выбора спасительных сюжетных поворотов для себя и своих любимых, втянутых в смертельную воронку небесного замысла, у нее уже не остается.

Выг. клуб - 1999 - 6 марта - с. 8